

Омаров Артур Абдулагаджиевич
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, Российская Федерация
arturorient@mail.ru

Семема «ухо» в репрезентации соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному описанию этнических особенностей кодификации объективной реальности, вербализованной фразеологическими средствами с соматизмом «ухо» в даргинском и арабском языках. Актуальность затронутой проблемы заключается в том, что в системе антропоцентрического языкознания сопоставительное исследование соматической фразеологии даргинского и арабского языков с компонентом «ухо» ещё не нашло своего освещения. Материалом анализа послужили устойчивые сочетания слов с семемой «ухо» в даргинском и арабском языках, вычлененные методом сплошной выборки из лексикографических справочников сопоставляемых языков. Предметом исследования являются ментальные сущности, отражённые во фразеологическом пространстве соматизма «ухо» в даргинском и арабском языках. Исследование показывает, что в тематическом плане межъязыковой тезаурус соматизма «ухо» свидетельствует о подавляющей лакунарности рубрик даргинского языка в арабском. Вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «внимание», «наказание» и «удивление». Тематические группы арабского языка «назидание», «фитонимы», «вдоволь, много» лакунарны в составе устойчивых сочетаний слов с семемой «ухо» в даргинском языке. В этническом сознании даргинцев и арабов внимательный представляется в образе того, кто виртуально превращается в ухо, сценарий потягивания уха ассоциируется с наказанием кого-либо, а удивление человека ассоциируется с тем, что он не верит своим ушам.

Ключевые слова: соматизм, фразеологизм, концептуализация, композиционная семантика, этническое сознание, даргинский язык, арабский язык.

© Омаров А. А. 2021

Для цитирования: Омаров А. А. Семема «ухо» в репрезентации соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 57–70. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_80_91.

1. Введение [Introduction]

В работах, посвящённых исследованию языковой картины мира, стало традиционным обращение к идеям Вильгельма фон Гумбольдта и его последователей неогумбольдтианцев о существовании особого языкового видения мира [Гумбольдт, 1984, с. 37–78]. Однако, не смотря на определённые недостатки тезиса о том, что язык выступает формой овладения миром, но не выступает формой особого мира [Колшанский, 1990, с. 16], антропоцентрические изыскания, базирующиеся на этой идее, получили широкое распространение в современной лингвистике. Это связано с тем, что несмотря на общность объективной реальности, она по-разному концептуализируется в разных языках.

Задачей антропоцентрических исследований, теоретической базой которых являются вышеуказанные идеи, является определение специфики национального видения мира. Наиболее рельефно этнокультурные особенности обнаруживаются при сравнении

внутренней формы, являющей собой отпечаток мысли, который имел место в момент формирования языковой единицы [Маслов, 1988, с. 45–46]. Во внутренней форме сохраняется историческая память слова [Добродомов, 2002, с. 103, Николаева 2002, с. 36]. Внутренняя форма определяется калькированием семантики сравниваемых единиц, позволяющим установить мотивацию наименования [Солодуб и др., 2005, с. 175], что лучше всего, на наш взгляд, проявляется во фразеологической семантике.

Антропоцентрическая парадигма, став ведущим направлением общего языкознания, получила признание и в отечественной лингвистике [Верещагин, Костомаров, 2000; Вежбицкая, 2001; Арутюнова, 1999; Апресян, 1995, с. 37–67; Тер-Минасова, 2000; Фрумкина, 2001; Маслова, 2007; Алпатов, 2001, с. 16–24 и др.].

Антропоцентрические исследования особенно релевантны применительно к языкам малых народов, к которым относится и даргинский язык. Это объясняется тем, что «полиэтнический Дагестан переживает глубокий кризис, по сути дела наблюдается прогрессирующий этноморфоз, хотя этническая эрозия ещё не приняла обвального характера» [Гаджихамедов, 2007, с. 11].

Известно, что арабский язык оказал ощутимое влияние на даргинский язык, как и на другие дагестанские языки. Значительная часть арабских заимствований прочно закрепились в лексической системе дагестанских языков. Арабизмы находят широкое употребление как в разговорно-обиходной речи, так и в литературных языках. Арабские заимствования существенно обогатили лексический состав этих языков. В дагестанском обществе всегда был и есть на сегодняшний день большой интерес к изучению арабского языка и его влияния на дагестанские языки. Обращение к материалам даргинского и арабского языков обусловлено ещё и тем, что автор данной статьи является носителем даргинского языка и арабистом по профессии.

Свидетельством широкого распространения антропоцентрической парадигмы являются многочисленные труды, посвящённые вопросам романо-германской и славянской филологии. Данное направление оказывает ощутимое влияние и на дагестанское языкознание, включая и материалы даргинского языка [Гацайниева, 2007; Ибрагимова, 2009; Мирзаханова, 2009; Абдулкадырова, 2010; Майтиева, 2011; Раджабова, 2012; Магомедова, 2013; Гаджиалиева, 2017].

Сравнительно-сопоставительные лингвокультурологические исследования арабского и дагестанских языков проводятся на различных уровнях и материалах [Асельдерова, 2013; Магомедова, 2014; Аштабекова, 2016; Гасанова, Меджидова, 2017 и др.].

Этнолингвистика арабского языка анализируется в основном на уровне фразеологических единиц [Морозова, 2004; Лебедев, 2016; Абянова, 2017; Рамазанова, 2017; Магомеднабиев, Магомедова, 2019 и др.]. Важное место в арабской фразеологии занимает сопоставление фразеоречений Корана и классического арабского языка [Ушаков, 1996].

Данная статья является продолжением серии наших работ, посвящённых сопоставительному исследованию соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира, в которых были описаны этнические особенности кодификации объективной реальности, вербализованной фразеологическими средствами с такими соматизмами, как «голова», «глаз», «язык» и др. Соматизм «ухо» фразеологически достаточно продуктивен в сопоставляемых языках, что и обусловило наше обращение в качестве материала анализа к устойчивым сочетаниям слов с данной семемой.

Актуальность затронутой проблемы заключается в том, что в системе антропоцентрического языкознания сопоставительное исследование соматической фразеологии даргинского и арабского языков с компонентом «ухо», несмотря на его важность, ещё не нашло своего освещения. Научная новизна работы в том, что в ней впервые в сопоставительном аспекте описывается фразеологическая картина мира соматизма «ухо»

даргинского и арабского языков в корреляции с прототипами, признаки которых явились мотивационной базой её вербализации.

Ц е л ь исследования – определение особенностей этнического восприятия экстралингвистической реальности, вербализованной устойчивыми сочетаниями слов с соматизмом «ухо» в даргинском и арабском языках. З а д а ч и исследования: выборка фразеологизмов с семемой «ухо» в даргинском и арабском языках, определение их количественного состава, отбор рубрик по общности кластеров, сопоставительный анализ семантики межъязыковых фразеологических пар. М е т о д о м исследования является сопоставление внутренних форм устойчивых сочетаний слов с компонентом «ухо» посредством анализа особенностей концептуализации наивной картины мира даргинцев и арабов с последующим описанием обнаруженных сходств и различий.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что общее антропоцентрическое языкознание дополняется новыми научными фактами и эмпирическим материалом, полученными из проведённого анализа даргинской и арабской соматической фразеологии с соматизмом «ухо». Практическая ценность работы в том, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания даргинского и арабского языков в высшей школе, а богатый фактический материал исследуемых языков может послужить ресурсом для подготовки межъязыковых фразеологических словарей и тезаурусов идиоматических выражений.

2. Эксперимент [Experiment]

Сплошная выборка из лексикографических справочников даргинского языка позволила выделить 37 устойчивых сочетаний слов с компонентом *лихли* «ухо».

Разнообразные аспекты проявления ментальной сущности «в н и м а н и е» отражены в структуре 6 фразеологических единиц с компонентом *лихли* «ухо», ср.: *Лихлиби суркдара* – букв. «уши протри», т. е. «хорошенько прислушайся» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Ца лихли сахли саби* – букв. «одно ухо чуткое есть», т. е. «слушает внимательно» [Гасанова, 2018, с. 267]; *Келра лихли дингаили* – букв. «оба уха наострив», т. е. «внимательно слушать» [Гасанова, 2018, с. 128]; *Лихли ветаз* – букв. «в ухо превратиться», т. е. «быть настороже», «держат ушки на макушке» [Гасанова, 2018, с. 159]; *Ца лихлили лехлахъес* – букв. «одним ухом слушать», т. е. «прислушиваться к происходящему вокруг» [Гасанова, 2018, с. 267]; *Лихлиби дингаз* – букв. «уши держать торчком», т. е. «наострить уши», «держат ушки на макушке» [Гасанова, 2018, с. 159].

Семантика 2 устойчивых сочетаний слов с компонентом *лихли* «ухо» объединена общностью темы «н е в н и м а т е л ь н о с т ь», ср.: *Лихли пяхъбирули ахлен* – букв. «ухом не шевелит», т. е. «и ухом не ведёт», «не обращает внимание» [Юсупов, 2017, с. 610]; *Ца лихлилизирад духнадерхурли, тиллизирад дурадиркур* – букв. «в одно ухо влетев, из другого вылетит», т. е. «пропускать все мимо ушей» [Гасанова, 2018, с. 267].

Различные аспекты проявления шума вербализованы в морфологии 7 устойчивых сочетаний слов, ср.: *Лихлиби глянцидариб* – букв. «уши оглушил», т. е. «очень громко» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Лихлибазибад гурбухъесли* – букв. «чтобы в ушах зазвенело», т. е. «громко крикнуть» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Лихлибазибад тлярхъибухъун* – букв. «уши дырявыми стали», т. е. «от громкого разговора и крика» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Лихлиби дучули сари* – букв. «уши шумят, звенят», т. е. «звенит в ушах» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Лихлилизи туп игъубсигъуна тлама лебри* – букв. «звук был такой, будто в ухо пушкой выстрелили», т. е. «раздался очень громкий звук» [Магомедов, 1997, с. 124]; *Лихлиби къяпхлевливан* – букв. «как будто уши закрыты», т. е. «громко разговаривать» [Гасанова, 2018, с. 159]; *Лихлиби дуцили ахъбуцибси кецлаван* – букв. «как щенок, которого подняли за уши», т. е. «громко визжать, орать» [Гасанова, 2018, с. 160].

Семантика 6 фразеологизмов с компонентом *lixli* «ухо» объединена общностью темы «н а к а з а н и е», ср.: *Lixli bimlaklēs* – букв. «ухо потянуть», т. е. «наказывать» [Юсупов, 2017, с. 609]; *Lixli sirbarēs* – букв. «скрутить ухо», т. е. «наказывать» [Магомедов, 1997, с. 124]; *Lixli buces* – букв. «взять за ухо», т. е. «сильно поругать», «наказывать» [Магомедов, 1997, с. 124]; *Lixlāla bāchi bīris* – букв. «из ушей бусы сделаю», т. е. «уши оторву» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Lixlila gēla chegaxīb* – букв. «сзади уха приложил», т. е. «дал подзатыльник» [Магомедов, 1997, с. 124]; *Lixlbi duccili kavkes* – букв. «за уши схватив привести», т. е. «привести силой» [Гасанова, 2018, с. 159].

Семема «н а д о е д л и в о с т ь» объединяет 4 устойчивых сочетания слов с компонентом *lixli* «ухо», ср.: *Lixlbazivad vaklili sai* – букв. «из ушей пришёл», т. е. «надоел со своими разговорами» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Lixlbi jēgēdiklaxūli* – букв. «заставив уши жужжать», т. е. «предельно надоест постоянными разговорами об одном и том же» [Гасанова, 2018, с. 159]; *Lixlila miyāk sabitlun* – букв. «ушной червь вытащил», т. е. «от чрезмерной болтовни уши перестали слышать», «надоел разговорами» [Магомедов, 1997, с. 124]; *Lixliluzib xlunzvan* – букв. «словно слепень в ухе», т. е. «о назойливом человеке» [Гасанова, 2018, с. 160].

Тема «о з о р с т в о» представлена в структуре 2 фразеологизмов с компонентом *lixli* «ухо», ср.: *Šaytla lixli* – букв. «ухо шайтана», т. е. «непослушный мальчик» [Магомедов, 1997, с. 204]; *Emxēla lixli* – букв. «ослиное ухо», т. е. «разбалованное дитя» [Магомедов, 1997, с. 209].

Следующие 10 устойчивых сочетаний слов в отмеченном нами тезаурусе фразеологического пространства соматизма *lixli* «ухо», не сводимы к единой теме. Они кодифицируют различные рубрики, например: удивление *Lixlbāchi virxxlērēs* – букв. «ушам не верить», т. е. «сильно удивляться, изумляться, поражаться услышанному» [Гасанова, 2018, с. 159]; часть тела *Lixlila buxhūmū* – букв. «ушной курдюк», т. е. «мочка уха» [Юсупов, 2017, с. 610] и др.: *Lixlāla urgab bekl digalli* – букв. «если между ушами хочешь голову», т. е. «если хочешь жить» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Lixlbāni argēsli būrib* – букв. «сказал так, чтобы уши слышали», т. е. «доходчиво сказал» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Lixlbāzi жарма картlили саби* – букв. «в уши бронзу налили», т. е. «ничего не слышит» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Lixlbi gļāncilī, xlulbi sukūrli* – букв. «с глухими ушами, со слепыми глазами», т. е. «человек, который не сплетничает» [Магомедов, 1997, с. 123]; *Ца lixliliли усули сай, цархlил lixlili лехlирхūли сай* – букв. «одним ухом спит, другим слушает», т. е. «спит чутко» [Магомедов, 1997, с. 190]; *Гярала lixlбар* – букв. «с ушами зайца», т. е. «о человеке, который любит подслушивать» [Гасанова, 2018, с. 72]; *Гяра lixlбар* – букв. «с заячьими ушами», т. е. «о трусливом человеке» [Гасанова, 2018, с. 75]; *Kēlra lixlivan chelebīd* – букв. «не увидишь как оба уха», т. е. «никогда не увидишь, не узнаешь» [Гасанова, 2018, с. 128].

Обращение к лексикографическим справочникам арабского языка позволила нам выделить 25 устойчивых сочетаний слов с компонентом *أذن* «ухо».

Различные аспекты проявления в н и м а н и я отражены в структуре 4 фразеологических единиц с компонентом *أذن* «ухо», ср.: *فتح أذنيه جيداً* – «прислушиваться» [Баранов, 1985, с. 30], букв. «хорошо открыть, раскрыть свои уши»; *انهم أذان مُصغية* – «они готовы внимательно слушать» [Баранов, 1985, с. 29], букв. «они (есть) внимающие уши»; *أصبح كلّه أذنا صاغية* – «развесить уши» [Фавзи, Шкляр, 1989, с. 496], букв. «стать, сделаться полностью слушающими ушами»; *صرّ أذنه* – «насторожиться, наострить уши» [Баранов, 1985, с. 433], букв. «связывать ухо».

Семантика 5 устойчивых сочетаний слов с компонентом *أذن* «ухо» объединена общностью темы «н е в н и м а т е л ь н о с т ь», ср.: *ليس أذنه* – «пропускать мимо ушей» [Фавзи, Шкляр, 1989, с. 494], букв. «одеть свои уши»; *جعل أذنا من طين و أخرى من عجين* – «пропускать мимо ушей» [Фавзи, Шкляр, 1989, с. 494], букв. «сделать одно ухо

из глины, другое – из теста»; ألقى دُبْرَ أذنيه بنصائح – «пропускать мимо ушей советы» [Баранов, 1985, с. 245], букв. «бросать советы за уши»; سدّ أذنيه – «не желать слушать» [Баранов, 1985, с. 351], букв. «заткнуть уши»; لم يجد أذنا واعية – «никто его не слушал» [Баранов, 1985, с. 30], букв. «он не нашёл внимательного уха».

Тема «назидание» отражена в структуре 2 фразеологических единиц с компонентом أذن «ухо», ср.: وضعها حلقةً في أذنك – «заруби себе на носу» [Фавзи, Шкляров, 1989, с. 324], букв. «положи себе в ухо кольцо, серьгу (в виде кольца)»; حطّه حلقةً في أذنه – «намотать на ус» [Фавзи, Шкляров, 1989, с. 489], букв. «ставить кольцо, серьгу (в виде кольца) в ухо».

Следующие 2 устойчивых сочетания слов с компонентом أذن «ухо» номинируют ф и т о н и м ы, ср.: آذان الفأر – «незабудка» [Баранов, 1985, с. 29], букв. «уши мыши»; آذان الدب – бот. «медвежье ухо» [Баранов, 1985, с. 29], букв. «уши медведя».

В структуре 2 фразеологических единиц кодифицировано значение «вдоль, много», ср.: حتى أذنيه – «по горло» [Фавзи, Шкляров, 1989, с. 494], букв. «до ушей»; غرق في شيء إلى أذنيه – «погружаться по уши во что-либо» [Баранов, 1985, с. 561], букв. «погружаться во что-либо до ушей».

Остальные 10 устойчивых сочетаний слов в отмеченном нами тезаурусе фразеологического пространства соматизма أذن «ухо», не сводимы к единой теме. Они репрезентируют различные рубрики, например: لا يصدّق أذنيه – «не верить своим ушам» [Баранов, 1985, с. 433], букв. «он не верит своим ушам»; часть тела – تاج الأذن – «ушная раковина» [Баранов, 1985, с. 106], букв. «корона уха»; наказание – شدّ أذنه – «трепать кого-либо за уши; наказать» [Баранов, 1985, с. 395], букв. «тянуть, растягивать ухо» и др.: نام على أذنيه – «ничего не делать» [Баранов, 1985, с. 30], букв. «спать на ушах»; استغرق في النوم إلى أذنيه – «спать непробудным сном» [Баранов, 1985, с. 30], букв. «погрузиться в сон до ушей»; صمّ الأذن – «оглушать» [Баранов, 1985, с. 444], букв. «закупорить, заткнуть (пробкой) ухо»; فرغ آذانهم عن... – «прожужжать кому-либо уши о...» [Баранов, 1985, с. 633], букв. «стучать, бить по чьим-либо ушам»; إلتهاب الأذن – «отит, воспаление уха» [Баранов, 1985, с. 731], букв. «воспламенение уха»; كلّ وقت و له آذان – «всякому овощу своё время» [Фавзи, Шкляров, 1989, с. 330], букв. «у каждого времени свои уши»; ليس له أذن موسيقية – «медведь на ухо наступил» [Фавзи, Шкляров, 1989, с. 280], букв. «у него нет музыкального уха».

3. Заключение [Conclusion]

Сравнение данных межъязыкового фразеологического тезауруса соматизма «ухо» свидетельствует о том, что отмеченные в даргинском языке тематические группы «проявления шума», «надоедливость» и «озорство» не представлены в корпусе фразеологизмов арабского языка. В то же время, тематические группы арабского языка «назидание», «фитонимы», «вдоволь, много» лакунарны в составе устойчивых сочетаний слов с семемой «ухо» в даргинском языке. В рубрике «разное» нами обнаружено по одному совпадению семантики фразеологизмов по темам «удивление» и «часть тела», а также одно соответствие арабского фразеологизма тематической группе даргинского языка «наказание».

В тематической группе «внимательность», представленной 6 устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «ухо» в даргинском языке и 4 в арабском, отмечен единственный случай одинаковой репрезентации данной ментальной сущности: в этническом сознании даргинцев и арабов внимательный представляется в образе того, кто виртуально превращается в ухо, ср.: *Luxlu wetaэs* – букв. «в ухо превратиться», т. е. «быть настороже», «держат ушки на макушке»; أصبح كله أذنا صاغية – «развесить уши», букв. «стать, сделаться полностью слушающими ушами»; انهم آذان مُصغِيَةٌ – «они готовы внима-

тельно слушать», букв. «они (есть) внимающие уши». Остальные фразеологизмы данной группы указывают на различное видение внимательности даргинцами и арабами.

Внимательность даргинца объективирована в образе навострённых (торчащих) ушей, ср.: *ЛихIби дингаэс* – букв. «уши держать торчком», т. е. «навострить уши», «держат ушки на макушке»; *КIелра лихIли дингаили* – букв. «оба уха навострив», т. е. «внимательно слушать».

Внимательный даргинец виртуально протирает уши, что является вербализацией реальной ситуации протираания ушей, когда человек плохо слышит, ср.: *ЛихIби суркдара* – букв. «уши протри», т. е. «хорошенько прислушайся».

Сценарий слушания одним ухом в сознании даргинцев репрезентирует внимательность различной степени интенсивности: слушание одним ухом представляется как внимательность в меньшей степени концентрации, ср.: *Ца лихIли лехIахъес* – букв. «одним ухом слушать», т. е. «прислушиваться к происходящему вокруг». Чуткость же одного уха в сознании даргинцев воспринимается как внимательность в большей степени, ср.: *Ца лихIли сахъли саби* – букв. «одно ухо чуткое есть», т. е. «слушает внимательно».

В представлении арабов, в отличие от даргинцев, внимательность реализуется в метафорическом открывании или связывании ушей, ср.: *فتح أذنيه جيداً* – «прислушиваться», букв. «хорошо открыть, раскрыть свои уши»; *صرّ أذنه* – «насторожиться, навострить уши», букв. «связывать ухо».

Рубрика «н е в н и м а т е л ь н о с т ь», состоящая из 2 фразеологизмов с семей «ухо» в даргинском языке и 3 в арабском, вербализована с опорой на различные прототипические ситуации.

В представлении даргинцев невнимательный человек ассоциируется с тем, кто и ухом не шевелит или с тем, у кого в одно ухо влетает, а из другого вылетает, ср.: *ЛихIли пяхъбирули ахIен* – букв. «ухом не шевелит», т. е. «и ухом не ведёт», «не обращает внимание»; *Ца лихIилизирад духIнадерхурли, итиллизирад дурадиркур* – букв. «в одно ухо влетев, из другого вылетит», т. е. «пропускать все мимо ушей».

Невнимательный в этническом сознании арабов представляется в образе человека, который метафорически «одевает» свои уши, делает одно ухо из глины, другое – из теста или «бросает советы за уши», ср.: *ليس أذنه* – «пропускать мимо ушей», букв. «одеть свои уши»; *جعل أذنا من طين و أخرى من عجين* – «пропускать мимо ушей», букв. «сделать одно ухо из глины, другое – из теста»; *ألقى دُبْرَ أذنيه بنصائح* – «пропускать мимо ушей советы», букв. «бросать советы за уши».

Отсутствие внимания к говорящему отразилось в сознании арабов как ситуация, когда он не находит «внимательного» уха, ср.: *لم يجد أذنا واعية* – «никто его не слушал», букв. «он не нашёл внимательного уха».

Не желающий слушать представляется для арабов в образе того, кто затыкает уши, ср.: *سدّ أذنيه* – «не желать слушать», букв. «заткнуть уши».

Кластер «н а к а з а н и е», отмеченный 6 устойчивыми сочетаниями слов с семей «ухо» в даргинском языке и 1 в арабском, включает одну пару фразеологизмов, указывающих на одинаковую репрезентацию данной ментальной сущности: сценарий потягивания уха в сознании даргинцев и арабов ассоциируется с наказанием кого-либо, ср.: *ЛихIли битIаклэс* – букв. «ухо потянуть», т. е. «наказать»; *شدّ أذنه* – «трепать кого-либо за уши; наказывать», букв. «тянуть, растягивать ухо».

Взять за ухо или скрутить ухо в представлении даргинцев также связывается с наказанием, ср.: *ЛихIли буцес* – букв. «взять за ухо», т. е. «сильно поругать», «наказать»; *ЛихIли дуцили кавкес* – букв. «за уши схватив привести», т. е. «привести силой»; *ЛихIли сирбарес* – букв. «скрутить ухо», т. е. «наказать».

В сознании даргинцев с наказанием ассоциируется и виртуальный сценарий изготовления бус из ушей, а также удар рукой в затылок, а именно в часть головы за ушами, ср.: *ЛихБала бачи бирис* – букв. «из ушей бусы сделаю», т. е. «уши оторву»; *ЛихИла гела чегахъиб* – букв. «сзади уха приложил», т. е. «дал подзатыльник».

Тема «у д и в л е н и е», представленная единичными устойчивыми сочетаниями слов с семемой «ухо», свидетельствует о том, что данный фрагмент фразеологической картины мира концептуализирован одинаково: и даргинцы, и арабы при удивлении не верят своим ушам, ср.: *ЛихБачи вирххIерес* – букв. «ушам не верить», т. е. «сильно удивляться, изумляться, поражаться услышанному»; لا يصدق أذنيه – «не верить своим ушам», букв. «он не верит своим ушам».

В межъязыковом фразеологическом пространстве соматизма «ухо» нами отмечена фразеологическая пара, номинирующая ч а с т ь т е л а – мочка в даргинском языке и ушная раковина – в арабском. Несмотря на денотативное отличие данных реалий, их образная репрезентация представляется интересной. В представлении даргинцев мочка уха представляется как курдюк уха, ср.: *ЛихИла бухъмуй* – букв. «ушной курдюк», т. е. «мочка уха». В сознании арабов ушная раковина ассоциируется с короной, ср.: تاج الأذن – «ушная раковина», букв. «корона уха».

Как следует из проведённого сопоставительного анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «ухо» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации отмечена в тематических группах «внимание», «наказание» и «удивление». Как было отмечено выше, в этническом сознании даргинцев и арабов внимательный представляется в образе того, кто виртуально превращается в ухо, сценарий потягивания уха ассоциируется с наказанием кого-либо, а удивление человека ассоциируется с тем, что он не верит своим ушам.

Перспективность изысканий в данном направлении обусловливается тем, что настоящая статья является одним из фрагментов исследования национально-специфических особенностей всего корпуса соматической фразеологии даргинского и арабского языков, которому будут посвящены наши дальнейшие работы.

Список литературы

- Абдулкадырова, 2010 – Абдулкадырова П. М. Компаративные фразеологические единицы даргинского языка в сопоставлении с английским языком : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Абдулкадырова Патимат Мирзаевна ; Дагестанский государственный педагогический университет. Махачкала, 2010. 172 с.
- Абянова, 2017 – Абянова А. Р. Соматизм сердце в Коране и его функции // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка. Грозный : АЛЕФ, 2017. С. 61–65.
- Алпатов, 2001 – Алпатов, В. М. Мировая лингвистика XX века и национальная лингвистика // Вопросы филологии. 2001. Вып. 3, № 9. С. 16–24.
- Апресян, 1995 – Апресян Ю. Д. Образ человека: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
- Арутюнова, 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Асельдерова, 2013 – Асельдерова Р. О. Концептуализация грамматических значений в арабском языке в сравнительном освещении. Махачкала, 2013. 170 с.
- Аштабекова, 2016 – Аштабекова Д. А. Соматизм «палец» в концептуализации наивной картины мира (на материале лезгинского и арабского языков) // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10, № 4. С. 32–37.
- Баранов, 1985 – Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М. : Русский язык, 1985. 943 с.

- Вежбицкая, 2001 – Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Языки славянской культуры, 2001. 392 с.
- Верещагин, 2000 – Верещагин Е. М., Костомаров К. Г. Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2000. 84 с.
- Гаджиалиева, 2017 – Гаджиалиева М. Г. Фрагмент «человек» в зоонимической картине мира в языках различных типологий (на материале даргинского, английского и арабского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Гаджиалиева Марьям Гусеновна ; Дагестанский гос. пед. ун-т. Махачкала, 2017. 202 с.
- Гаджихмедов, 2007 – Гаджихмедов Н. Э. Роль этноязыкового фактора в этническом самосознании этносов в полилингвокультурной ситуации Дагестана // Контенсивная типология естественных языков / отв. ред. П. А. Магомедова. Махачкала : Изд-во ДГУ, 2007. С. 9–12.
- Гасанова, Меджидова, 2017 – Гасанова М. А., Меджидова И. Р. Лингвокультурологический анализ арабских и кумыкских проклятий // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка. Грозный : АЛЕФ, 2017. С. 248–253.
- Гасанова, 2018 – Гасанова У. У. Фразеологический словарь даргинского языка. Махачкала : Деловой мир, 2018. 300 с.
- Гацайниева, 2007 – Гацайниева Г. К. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц даргинского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Гацайниева Гюльбарият Курбангаджиевна ; Дагестанский гос. пед. ун-т. Махачкала, 2007. 151 с.
- Гумбольдт, 1984 – Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. С. 37–78.
- Добродомов, 2002 – Добродомов И. Г. Ещё раз об исторической памяти в языке // Вопросы языкознания. 2002. № 2. С. 103–108.
- Ибрагимова, 2009 – Ибрагимова Г. Х. Национально-культурный компонент в лексике и фразеологии даргинского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ибрагимова Галима Хизрикадиевна ; Дагестанский гос. ун-т. Махачкала, 2009. 175 с.
- Колшанский, 1990 – Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М. : Наука, 1990. 107 с.
- Лебедев, 2016 – Лебедев В. В. Как устроена арабская временная система // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка. Грозный : АЛЕФ, 2016. С. 170–179.
- Магомеднабиев, Магомедова, 2019 – Магомеднабиев А. А., Магомедова С. И. Особенности меропонимии соматизма «лицо» во фразеологии аварского и арабского языков // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 361–363.
- Магомедов, 1997 – Магомедов Н. Г. Даргинско-русский фразеологический словарь. Махачкала, 1997. 215 с.
- Магомедова, 2014 – Магомедова С. И. Соматические фразеологизмы аварского и арабского языков в объективации наивной картины мира. Махачкала : S'perper, 2014. 126 с.
- Магомедова, 2013 – Магомедова Э. И. Фразеосемантическое поле «Поведение человека» в даргинском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Магомедова Эльмира Исламалиевна ; Ин-т языкознания РАН. М., 2013. 175 с.
- Майтиева, 2011 – Майтиева Р. А. Структурно-семантическая характеристика пословиц и поговорок даргинского языка в сопоставлении с английским : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Майтиева Рансат Алиевна ; Дагестанский гос. пед. ун-т. Махачкала, 2011. 167 с.
- Маслов, 1987 – Маслов Ю. С. Введение в языкознание. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа, 1987. 272 с.
- Маслова, 2007 – Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Academia, 2007. 194 с.
- Мирзаханова, 2009 – Мирзаханова С. Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Мирзаханова Саят Джамалутдиновна ; Дагестанский гос. пед. ун-т. Махачкала, 2009. 174 с.

- Морозова, 2004 – Морозова В. С. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов современного арабского литературного языка // Арабская филология. Сб. статей, посвященных 75-летию Г. М. Габучана. Вып. 2. М. : Гуманитарий, 2004. С. 110–120.
- Николаева, 2002 – Николаева Т. М. Скрытая память языка: попытка постановки проблемы // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 15–41.
- Раджабова, 2012 – Раджабова Н. Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Раджабова Наида Гапизовна ; Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. Махачкала, 2012. 168 с.
- Рамазанова, 2017 – Рамазанова Р. Т. Образ женщины в арабских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка. Грозный : АЛЕФ, 2017. С. 333–337.
- Солодуб и др., 2005 – Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б., Кузнецов А. Ю. Теория и практика художественного перевода. М. : Academia, 2005. 304 с.
- Тер-Минасова, 2000 – Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово/Slovo, 2000. 624 с.
- Ушаков, 1996 – Ушаков, В. Д. Фразеология Корана: Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка. М. : Изд-во "Восточная литература" РАН, 1996. 204 с.
- Фавзи, Шкляр, 1989 – Фавзи А. М., Шкляр В. Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1989. 614 с.
- Фрумкина, 2001 – Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. М. : Academia, 2001. 315 с.
- Юсупов, 2017 – Юсупов Х. А. Даргинско-русский словарь. М. : Перо, 2017. 1136 с.

UDC 811.351.22; 811.411.21

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_80_91

Artur A. Omarov
Dagestan State University
Mahachkala, Russian Federation
 arturorient@mail.ru

Sememe “ear” in the representation of somatic cultural code in the phraseological picture of the world in Dargin and Arabic

Abstract

The article presents the results of comparative study of ethnic peculiarities of the codification of the objective reality verbalized by the phraseological means with the somatism “ear” in the Dargin and Arabic languages. The actuality of the problem is that the comparative analysis of the somatic phraseology of the Dargin and Arabic languages with the component “ear” in the system of anthropological linguistics has not been the focus of researchers’ attention. Phraseologisms with the sememe “ear” are the material for analysis in these two languages in the Dargin and Arabic languages chosen from the lexicographical manual books of the Dargin and Arabic languages. The subject for research is the mental nature represented in the phraseological space of somatism “ear” in the Dargin and Arabic languages. The research shows that in the thematic plan the interlanguage thesaurus of somatism “ear” reflects an overwhelming lacunarity categories of the Dargin language in the Arabic. The verbalization of the nominated realities with the involvement of the equal prototypical situations takes place in the thematic groups “attention“, “punishment“ and “astonishment“. The thematic groups of the Arabic language “warning to“, “phytonym“, “enough, many“ are lacunar in phraseologisms with the sememe “ear” in the Dargin language. In the ethnic consciousness of the Dargins and Arabs attentive appears in the image of one who virtually turns into an ear, the ear sipping scenario is associated with the punishment of someone and astonishment is associated with that he doesn’t believe his ears.

Keywords: somatism, phraseologism, conceptualization, compositional semantics, ethnic consciousness, Dargin language, Arabic language.

© Omarov A. A. 2021

For citation: Omarov A. A. (2021). Semema «ukho» v reprezentatsii somaticheskogo koda kul'tury v darginskoy i arabskoy frazeologicheskikh kartinakh mira [Sememe “ear” in the representation of somatic cultural code in the phraseological picture of the world in Dargin and Arabic]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 80–91. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_80_91.

References

- Abdulkadyrova, P. M. (2010). *Komparativnye frazeologicheskie edinitsy darginskogo yazyka v sopostavlenii s angliyskim yazykom* [Comparative phraseological units of the Dargin language in comparison with the English language]. PhD in Philological sci. diss. Makhachkala : Dagestan State Pedagogical University.
- Abyanova, A. R. (2017). Somatizm serdtse v Korane i ego funktsii [Somatism heart in the Quran and its functions]. *Aktual'nye problemy arabskoy filologii i metodiki prepodavaniya arabskogo yazyka* [Current issues of Arabic philology and Arabic language teaching methods] (pp. 61–65). Groznyy : ALEF Press.
- Alpatov, V. M. (2001). Mirovaya lingvistika XX veka i natsional'naya lingvistika [World linguistics of the XX century and national linguistics]. *Voprosy filologii* [Philology Issues], 3 (9), 16–24.
- Apresyan, Yu. D. (1995). Obraz cheloveka: popytka sistemnogo opisaniya [The image of man: An experiment in systemic description based on linguistic data]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1, 37–67.
- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Human language and world]. Moscow : Yazyki russkoi kul'tury Press.
- Asel'derova, R. O. (2013). *Kontseptualizatsiya grammaticheskikh znacheniy v arabskom yazyke v sravnitel'nom osveshchenii* [Conceptualizing grammatical meanings in Arabic in comparative lighting]. Makhachkala.
- Ashtabekova, D. A. (2016). Somatizm «palets» v kontseptualizatsii naivnoy kartiny mira (na materiale lezginskogo i arabskogo yazykov) [Somatism “finger” in the conceptualization of a naive picture of the world (Based on the Lezghin and Arabic languages)]. *Izvestiya DGPU. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University], 10 (4), 32–37.
- Baranov, Kh. K. (1985). *Arabsko-russkiy slovar'* [Arabic-Russian dictionary]. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Vezhbitskaya, A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press.
- Vereshchagin, E. M. (2000). *Dom bytiya yazyka. V poiskakh novykh putey razvitiya lingvostranovedeniya: kontseptsiya logoepistemy* [The house where language dwells. In search for new ways of developing linguistic and regional studies: Logo-epistem concept]. Moscow : Pushkin State Russian Language Institute Press.
- Gadzhalieva, M. G. (2017). Fragment «chelovek» v zoonimicheskoy kartine mira v yazykakh razlichnykh tipologiy (na materiale darginskogo, angliyskogo i arabskogo yazykov) [Fragment “human” in the zoonymic picture of the world in languages of various typologies (Based on Dargin, English and Arabic)]. PhD in Philological sci. diss. Makhachkala : Dagestan State Pedagogical University.
- Gadziakhmedov, N. E. (2007). Rol' etnoyazykovogo faktora v etnicheskom samosoznanii etnosov v polilingvokul'turnoy situatsii Dagestana [The role of the ethno-linguistic factor in the ethnic self-awareness of ethnic groups in the multilingual cultural situation of Dagestan]. In P. A. Magomedova (Ed.), *Kontensivnaya tipologiya estestvennykh yazykov* [Intensive typology of natural languages] (pp. 9–12). Makhachkala : Dagestan State University Press.

- Gasanova, M. A., Medzhidova, I. R. (2017). Lingvokul'turologicheskiy analiz arabskikh i kumykskikh proklyatiy [Linguistic and cultural analysis of the Arab and Kumyk curses]. *Aktual'nye problemy arabskoy filologii i metodiki prepodavaniya arabskogo yazyka* [Current issues of Arabic philology and Arabic language teaching methods] (pp. 248–253). Groznyy : ALEF Press.
- Gasanova, U. U. (2018). *Frazeologicheskiy slovar' darginskogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Dargin language]. Makhachkala : Delovoy mir Press.
- Gatsaynieva, G. K. (2007). Sopostavitel'nyy analiz somaticheskikh frazeologicheskikh edinit darginskogo i russkogo yazykov [Comparative study of somatic phraseological units in Dargin and Russian]. PhD in Philological sci. diss. Makhachkala : Dagestan State Pedagogical University.
- Humboldt, W. fon. (1984). O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniy na dukhovnoe razvitiye chelovechestva [On Language, On the Diversity of Human Language Construction and its Influence on the Mental Development of the Human Species]. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics] (pp. 37–78); Moscow : Progress Press.
- Dobrodomov, I. G. (2002). Eshche raz ob istoricheskoy pamyati v yazyke [On the historical memory in language]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 2, 103–108.
- Ibragimova, G. Kh. (2009). Natsional'no-kul'turnyy komponent v leksike i frazeologii darginskogo yazyka [National-cultural component in the vocabulary and phraseology of the Dargin language]. PhD in Philological sci. diss. Makhachkala : Dagestan State University.
- Kolshanskiy, G. V. (1990). *Ob"ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke* [Objective picture of the world in knowledge and language]. Moscow : Nauka Press.
- Lebedev, V. V. (2016). Kak ustroena arabskaya vremennaya sistema [How the Arab time system works]. *Aktual'nye problemy arabskoy filologii i metodiki prepodavaniya arabskogo yazyka* [Current issues of Arabic philology and Arabic language teaching methods] (pp. 170–179). Groznyy : ALEF Press.
- Magomednabiev, A. A., Magomedova, S. I. (2019). Osobennosti meronimii somatizma «litso» vo frazeologii avarskogo i arabskogo yazykov [Special features of meronymy of the somatism "face" in phraseology of the Avar and Arabic languages]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2 (75), 361–363.
- Magomedov, N. G. (1997). *Darginsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [Dargin-Russian phraseological dictionary]. Makhachkala.
- Magomedova, S. I. (2014). *Somaticheskie frazeologizmy avarskogo i arabskogo yazykov v ob"ektivatsii naivnoy kartiny mira* [Somatic phraseological units of the Avar and Arabic languages in the objectification of a naive picture of the world]. Makhachkala : S'pepper Press.
- Magomedova, E. I. (2013). Frazeosemanticheskoe pole «Povedenie cheloveka» v darginskom i russkom yazykakh [Phraseosemantic field "Human Behavior" in Dargin and Russian]. PhD in Philological sci. diss. Moscow : Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.
- Maytieva, R. A. (2011). Strukturno-semanticheskaya kharakteristika poslovits i pogovorok darginskogo yazyka v sopostavlenii s angliyskim [Structural and semantic description of proverbs and sayings of the Dargin language in comparison with English]. PhD in Philological sci. diss. Makhachkala : Dagestan State Pedagogical University.
- Maslov, Yu. S. (1987). *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Maslova, V. A. (2007). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow : Academia Press.
- Mirzakhanova, S. D. (2009). Frazeologizmy s kachestvennoy kharakteristikoy cheloveka v darginskom i angliyskom yazykakh [Phraseologisms with a qualitative characteristic of a person in Dargin and English]. PhD in Philological sci. diss. Makhachkala : Dagestan State Pedagogical University.
- Morozova, V. S. (2004). Natsional'no-kul'turnaya spetsifika meronimicheskikh frazeologizmov sovremennogo arabskogo literaturnogo yazyka [National and cultural specificity of meronymic phraseological units of the modern Arabic literary language]. *Arabskaya filologiya* [Arabic philology]: A collection of papers in Honor of G. M. Gabuchan's 75th anniversary (Vol. 2, pp. 110–120). Moscow : Gumanitariy Press.
- Nikolaeva, T. M. (2002). Skrytaya pamyat' yazyka: popytka postanovki problemy [The 'hidden memory' of language: An experience of study]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 4, 15–41.

- Radzhabova, N. G. (2012). Strukturno-semanticheskiy analiz blagopozhelaniy i proklyatiy darginskogo yazyka [Structural and semantic study of good wishes and curses in the Dargin language]. PhD in Philological sci. diss. Makhachkala : Institute of Language, Literature and Art. G. Tsadasy of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
- Ramazanova, R. T. (2017). Obraz zhenshchiny v arabskikh poslovitsakh i pogovorkakh [The image of a woman in Arabic proverbs and sayings]. *Aktual'nye problemy arabskoy filologii i metodiki prepodavaniya arabskogo yazyka* [Current issues of Arabic philology and Arabic language teaching methods] (pp. 333–337). Groznyy : ALEF Press.
- Solodub, Yu. P. (2005). *Teoriya i praktika khudozhestvennogo perevoda* [Theory and practice of fiction translation]. Moscow : Academia Press.
- Ter-Minasova, S. G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow : Slovo Press.
- Ushakov, V. D. (1996). Frazеologiya Korana: Opyt sopostavleniya frazeorecheniy Korana i arabskogo klassicheskogo yazyka [The Koran phraseology: Comparative study of phraseological units in Koran and classical Arabic]. Moscow : "Vostochnaya literatura" RAN Press.
- Favzi, A. M., Shklyarov, V. T. (1989). *Uchebnyy rusko-arabskiy frazeologicheskiy slovar'* [Educational Russian-Arabic phraseological dictionary]. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Frumkina, R. M. (2001). *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow : Academia Press.
- Yusupov, Kh. A. (2017). *Darginsko-russkiy slovar'* [Dargin-Russian Dictionary]. Moscow : Pero Press.